

Неформальная занятость населения России: оценка масштаба и влияния на государственные финансы страны

В.Н. Салин,

Финансовый университет, Москва, Россия

<http://orcid.org/0000-0002-3124-3625>

В.В. Нарбут,

Финансовый университет, Москва, Россия

<http://orcid.org/0000-0003-1551-5114>

АННОТАЦИЯ

Предмет. Объект исследования статьи – неформальная занятость населения Российской Федерации и ее влияние на государственные финансы страны. Авторами дана оценка масштабов этого явления за период с 2005 по 2015 г. Проведен анализ возрастной структуры, образовательного уровня, статуса населения, вовлеченного в неформальную деятельность. Исследованы региональные особенности распространения этого явления и осуществлена группировка регионов России по доле занятых в неформальном секторе. Проведен отбор демографических, экономических, социальных и финансовых факторов, оказывающих влияние на долю населения, занятого неформальной деятельностью.

Цель. Установление зависимости между отобранными показателями и уровнем неформальной занятости, а также оценка влияния неформальной занятости на социально-экономическое развитие страны и состояние государственных финансов.

Методология. Исследование базируется на статистических, эконометрических методах: группировки данных, анализа рядов динамики, дисперсионного анализа. Оценка связи между признаками осуществлялась на основе непараметрических методов. Расчеты производились с использованием надстройки Attestat программы Microsoft Excel 2010, пакета статистических программ STATISTICA 10.

Результаты. Авторами выявлена прямая зависимость между долей неформально занятых и уровнем безработицы и обратная связь с величиной среднедушевых денежных доходов населения, ВРП, величиной инвестиций на душу населения, уровнем развития малого предпринимательства, объемом поступлений налогов и сборов в бюджет на душу населения. Неформальная занятость крайне негативно отражается на собираемости налогов, сборов и иных платежей. Региональные бюджеты ежегодно недополучают значительные суммы. В 2015 г. в регионах с низкой долей неформальной занятости (до 10%) с каждого жителя поступило 214 298 руб. налогов, сборов и платежей, а с высокой долей неформальной занятости (свыше 50%) – почти в 25 раз меньше, всего 8703 руб.

Выводы. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что на сегодняшний день наиболее актуальными в сфере социально-трудовых отношений становятся вопросы сокращения масштабов неформальной занятости населения России и легализация занятости. Ситуация, когда значительная часть трудящихся не оплачивает налоги и обязательные платежи, но пользуется социальными благами, требует решения этой проблемы. Для этого необходимо принять меры по сокращению безработицы в регионах, где ее масштабы велики, по повышению уровня жизни населения и развитию малого предпринимательства.

Ключевые слова: неформальная занятость; государственные финансы; уровень занятости; легализация занятости; поступление налогов и сборов в бюджет; неформальный сектор

Для цитирования: Салин В.Н., Нарбут В.В. Неформальная занятость населения России: оценка масштаба и влияния на государственные финансы страны // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 6. С. 60–69.

Informal Employment of the Population of Russia: Assessment of the Scale and the Impact on Public Finances of the Country

Salin V.N.,

Financial University, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-3124-3625>

Narbut V.V.,

Financial University, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0003-1551-5114>

ABSTRACT

Topic. The research object of the article is informal employment of the population of the Russian Federation. The authors assessed the magnitude of this phenomenon in the period from 2005 to 2015. We analyse the age structure, educational level, status of the population involved in informal activities, regional characteristics of the spread of this phenomenon, and made grouping of Russian regions by share of employed in the informal sector. At the end we make the final selection of the demographic, economic, social and financial factors influencing the proportion of the population engaged in informal activities.

Purpose. The purpose of the study is to establish dependence between the selected indicators and the level of informal employment, as well as assessment of the impact of informal employment on the socio-economic development of the country and the state of public finances.

Methodology. The study is based on statistical methods: data grouping, analysis of indexes' dynamics, one-factor analysis of variance. Evaluation of the relationship between variables was carried out based on the Spearman's rank correlation coefficient. The association was considered significant at $p < 0.05$. Calculations were made using the Attestat add-in for Microsoft Excel 2010 and statistical software package STATISTICA 10.

Results. The authors identified a direct correlation between the share of informal employment and a level of unemployment, and reverse relation between the average money incomes of population per capita and GRP, the amount of investments per capita, level of development of small business, and income taxes per capita. Informal employment negatively affects the collection of taxes, fees and other payments. Regional budgets annually lose substantial amounts of revenues. In 2015, in the regions with a low share of informal employment (10%) revenues count for 214,298 rubles taxes, fees and charges per capita, and with a high share of informal employment (over 50%) it is almost 25 times less – only 8703 rubles.

Conclusions. The results of the study allow us to conclude that today reducing informal employment of Russia's population and the legalization of employment is the most relevant issues in the field of social and labour relations. Situation when a significant part of workers do not pay taxes and mandatory payments, but use social benefits, requires the solution. Given the results obtained, to solve the question of informal employment of Russia's population it is necessary to take measures to reduce unemployment, improve living standards and development of small business in regions where the incidence of that phenomenon is high.

Keywords: informal employment; public finances; employment rate; employment legalization; receipt of taxes and fees in the budget; informal sector

Citation: Salin V.N., Narbut V.V. Informal Employment of the Population of Russia: Assessment of the Scale and the Impact on Public Finances of the Country. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2017, vol. 21, no. 6, pp. 60–69. (In Russ.).

Статистическая оценка занятости населения в неформальном секторе в России осуществляется на основе «Методологических положений по измерению занятости в неформальном секторе экономики»¹, разработанным с учетом резолюции, которая была принята 15-й Международной конференцией статистиков труда в 1993 г.²

В соответствии с этими методологическими положениями к занятым в неформальном секторе относятся лица, работающие на основной или дополнительной работе в производственных единицах, у которых отсутствует государственная регистрация в качестве юридического лица. К занятым в неформальном секторе причисляются индивидуальные предприниматели и лица, работающие у них по найму; помогающие члены семьи в собственном деле, принадлежащем кому-либо из родственников; работающие на индивидуальной основе, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя; занятые в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена.

Непосредственное влияние на неформальную занятость оказывает уровень жизни населения. Величина среднедушевых денежных доходов в благополучных регионах в 2 раза превышает средний уровень по России и в 2,5 раза уровень доходов в регионах с развитой неформальной занятостью.

В настоящее время 20,5%³ всех занятых в экономике России трудятся в неформальном сек-

¹ Методологические положения по статистике. Вып. 4, 2003. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.05.2017) / Methodological provisions statistically. Issue 4, 2003. URL: <http://www.gks.ru> (accessed 04.05.2017).

² Statistical definition of informal employment: Guidelines endorsed by the Seventeenth International Conference of Labour Statisticians (2003). Available at: <http://ilo.org/public/english/bureau/stat/download/papers/def.pdf>.

³ Employment and unemployment (Labor Force Survey). URL: Eurostat <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (accessed 04.05.2017).

торе. В абсолютном выражении — это 14 827 тыс. чел., в том числе 8 244 тыс. чел. (55,6%) мужчин и 6 583 тыс. чел. (44,4%) женщин. На каждую 1000 занятых в формальном секторе приходится 258 занятых неформальной деятельностью.

За период с 2005 по 2015 г. численность занятых, вовлеченных в неформальный сектор, росла более быстрыми темпами, чем численность занятых формального сектора экономики (рис. 1). За 10 лет число трудящихся неформально увеличилось на 2 309 тыс. чел. (18,4%). Темп прироста занятых в формальном секторе был в 6 раз ниже.

Изменения численности населения, осуществляющего неформальную деятельность, внутри разных возрастных групп носили разнонаправленный характер [6]. В возрастных группах от 15 до 19 и от 20 до 24 лет она снижалась, особенно резко в группе до 19 лет — более чем на 60%. Напротив, в старших возрастных группах наблюдался существенный рост неформальной занятости, особенно в группе от 55 до 59 лет — более чем в два раза (рис. 2).

Такая динамика способствовала изменению возрастной структуры занятых в неформальном секторе в сторону уменьшения доли молодежи и росту доли лиц предпенсионного и пенсионного возраста [1].

Основная доля (более 1/3) занятых в неформальном секторе имеет общее среднее образование. Однако преобладающей тенденцией последних 10 лет стало повышение образовательного уровня неформально трудящихся. Доля занятых с высшим образованием увеличилась на 6,2% (с 10,9 до 17,1%). Со средним профессиональным образованием по программе подготовки специалистов среднего звена — на 1,4% (с 20,8 до 22,2%), со средним профессиональным по программе подготовки квалифицированных рабочих и служащих — на 2,7% (с 20,5 до 23,2%). А вот доли трудящихся с общим средним образованием, основным общим и без основного общего образования, напротив, уменьшились — на 1,1, 5,6 и 1,5% соответственно.

Существенно меняется и характер занятости в неформальном секторе. Численность занятых, осуществляющих деятельность только в неформальном секторе, за 10 лет увеличилась почти на 30%. А численность тех, кто трудится как в неформальном, так и формальном секторах, уменьшилась на 38%. Такая динамика способствовала росту доли занятых только в неформальном секторе с 83,6 до 91,4% и уменьшению доли тех, кто совмещает свою работу, с 16,4 до 8,6%.

Меняется и статус занятости в неформальном секторе [2]. Если в 2005 г. 49,7% трудящихся работали

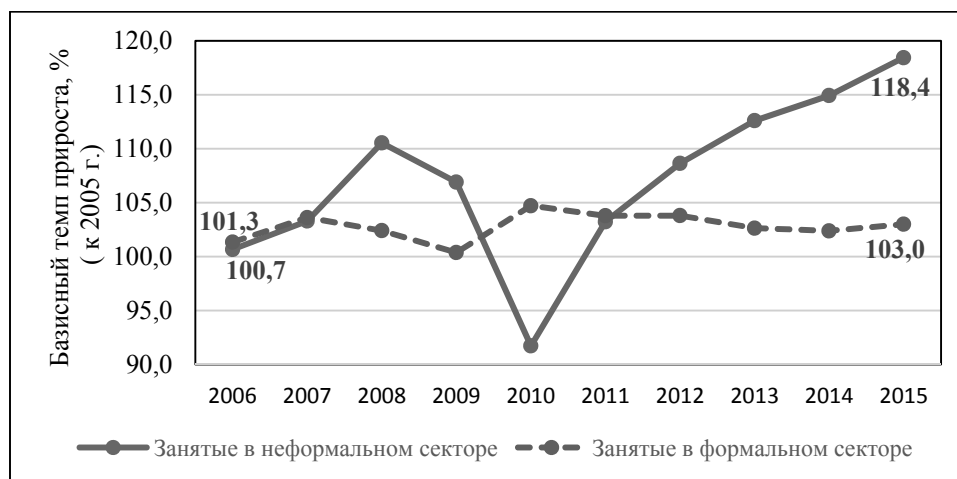

Рис. 1 / Fig 1. Динамика численности занятых в формальном и неформальном секторах экономики России за период с 2006 по 2015 г. (по отношению к 2005 г.) / Dynamics of employed in formal and informal sectors of economy of Russia from 2006 for 2015 (to 2005)

Источник / Source: данные Росстата / the data of Rosstat.

* Социально-экономическое положение федеральных округов, 2016. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.05.2017) / Economic and social situation of federal districts, 2016. URL: <http://www.gks.ru> (accessed 04.05.2017).

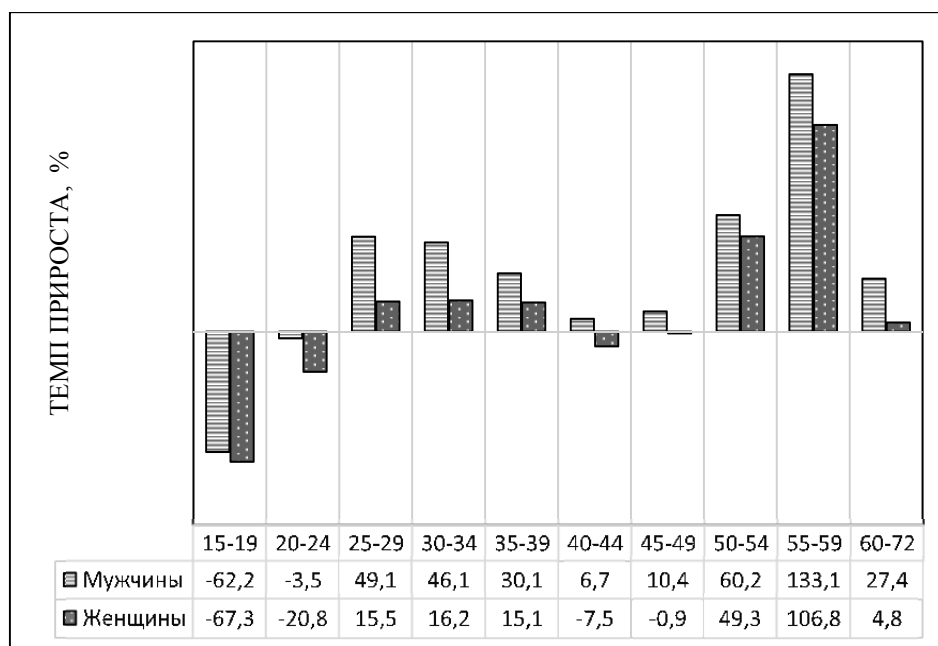

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика численности занятых в неформальном секторе по полу и по возрастным группам в 2015 г. по сравнению с 2005 г. / Dynamics of employed in informal sector by sex and age in 2015

Источник / Source: данные Росстата / the data of Rosstat.

* «Социально-экономическое положение федеральных округов, 2016». URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.05.2017) / «Economic and social situation of federal districts, 2016». URL: <http://www.gks.ru> (accessed 04.05.2017).

по найму, то в 2015 г. их удельный вес увеличился до 58,6%.

В 2015 г. по сравнению с 2005 г. сокращение численности неформально занятых произошло только в двух видах экономической деятельности: сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве

(на 21,7%) и рыболовстве (на 16,7%). Во всех остальных видах экономической деятельности наблюдался рост неформальной занятости. Наибольший рост произошел в финансовой деятельности — в 3,4 раза, в сфере операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг — в 2,4 раза,

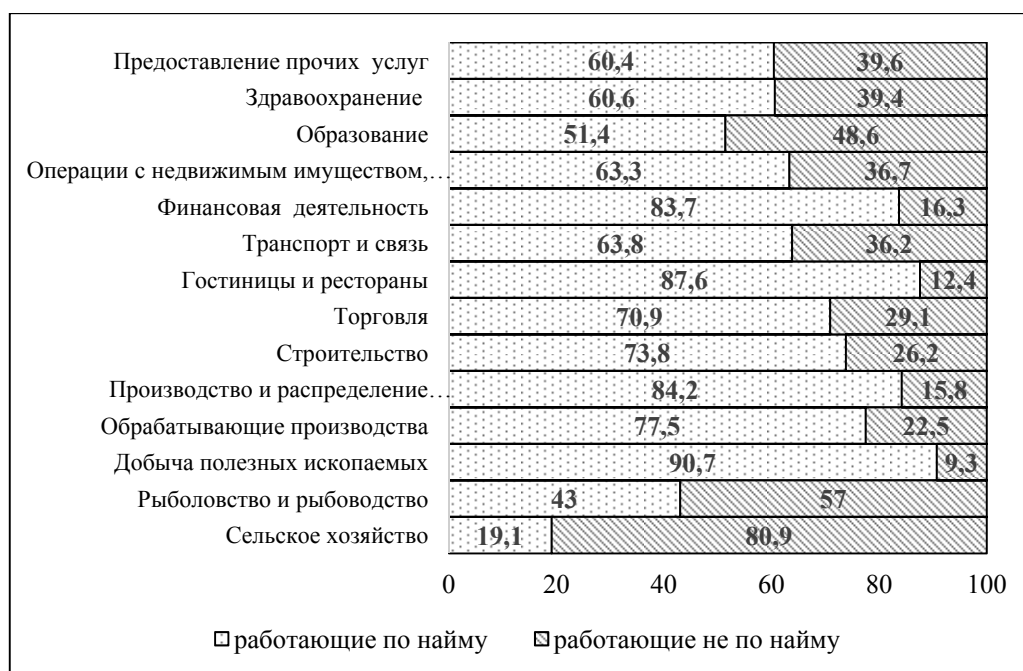

Рис. 3 / Fig. 3. Статус занятых в неформальном секторе по видам экономической деятельности в 2015 г. / The status occupied in the informal sector by types of economic activity in 2015

Источник / Source: данные Росстата / the data of Rosstat.

* «Социально-экономическое положение федеральных округов, 2016». URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.05.2017) / "Economic and social situation of federal districts, 2016". URL: <http://www.gks.ru> (accessed 04.05.2017).

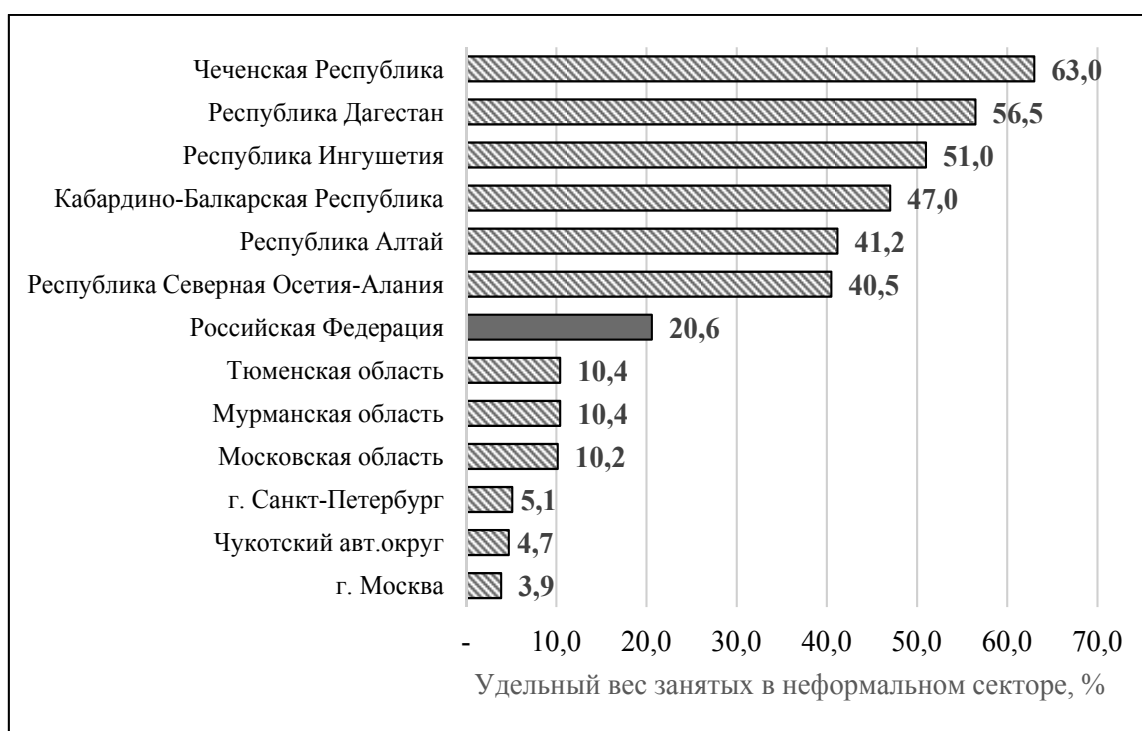

Рис. 4 / Fig. 4. Регионы с наибольшими и наименьшими уровнями неформальной занятости в 2015 г. / Regions with the largest and smallest levels of informal employment in 2015

Источник / Source: данные Росстата / the data of Rosstat.

* «Социально-экономическое положение федеральных округов, 2016». URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.05.2017) / "Economic and social situation of federal districts, 2016". URL: <http://www.gks.ru> (accessed 04.05.2017).

Таблица 1 / Table 1

Группировка регионов России по доле занятых в неформальном секторе, 2015 г. / Group of regions of Russia on a share of employed in the informal sector, 2015

Удельный вес занятых в неформальном секторе, %	Количество регионов	Состав группы
до 10	3	Москва, Санкт-Петербург, Чукотский автономный округ
10–20	22	Области: Амурская, Калужская, Кемеровская, Ленинградская, Липецкая, Магаданская, Московская, Мурманская, Новосибирская, Рязанская, Самарская, Сахалинская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Ярославская. Края: Алтайский, Хабаровский, Камчатский. Республики: Карелия, Коми, Саха (Якутия)
20–30	43	Области: Архангельская, Астраханская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Еврейская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Кировская, Костромская, Курганская, Курская, Нижегородская, Новгородская, Оренбургская, Орловская, Псковская, Ростовская, Саратовская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Томская, Тульская, Ульяновская. Края: Забайкальский, Краснодарский, Пермский, Приморский. Республики: Башкортостан, Калмыкия, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Хакасия, Удмуртская, Чувашская. Город: Севастополь
30–40	7	Области: Омская, Пензенская. Республики: Карачаево-Черкесская, Адыгея, Бурятия, Тыва. Края: Ставропольский
40–50	4	Республики: Алтай, Кабардино-Балкарская, Крым, Северная Осетия – Алания
50 и выше	3	Республики: Дагестан, Ингушетия, Чеченская
Итого	82	–

здравоохранении и предоставлении социальных услуг — в 2 раза, в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды — в 1,9 раза.

Видами деятельности российской экономики, в наибольшей степени охваченными неформальной занятостью, являются сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство (72,5% от общего числа занятых трудятся в неформальной сфере), торговля (41,0%), рыболовство и рыбоводство (39,4%), строительство (31,7%), гостиницы и рестораны (26,2%).

В двух видах деятельности — сельском хозяйстве и рыболовстве, рыбоводстве, преобладают работающие не по найму (рис. 3). Во всех остальных видах деятельности работающие в неформальной сфере трудятся по найму. Обращает на себя внимание

большая доля работающих не по найму в сфере образования — 48,6%.

На региональном уровне доля занятых в неформальном секторе значительно варьирует и характеризуется неоднородностью (коэффициент вариации составляет 42,2%). Минимальная доля занятых в неформальной сфере — в Москве, Чукотском автономном округе, Санкт-Петербурге, Московской и Мурманской областях, максимальный — в Республиках Северной Осетии — Алании, Алтае, Кабардино-Балкарской, Ингушской, Чеченской (рис. 4).

Различия в доле занятых в неформальном секторе почти на 60% определяются территориальным фактором и специфическими экономическими

Взаимосвязь неформальной занятости населения с демографическими, экономическими и финансовыми показателями, 2015 год / Interrelation of informal employment of the population with demographic, economic and financial performance, 2015

Удельный вес занятых в неформальном секторе, %	Количество регионов	Уровень безработицы, %	Доля населения старше трудоспособного возраста, %	Среднедушевые денежные доходы, руб.	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	Число МП на 100 тыс. чел. населения	Доходы от предпринимательской деятельности в доле общих доходов, %	ВРП на душу населения, руб.	Инвестиции на душу населения, руб.	Поступление налогов и сборов в бюджет на душу населения, руб.
до 10	3	2,6	21,9	53850	8,6	252	2,4	984453	133059	214298
10–20	22	5,8	23,8	32119	13,5	166	7,0	545166	146060	98502
20–30	43	6,0	25,6	24494	15,3	149	9,0	306970	73458	50573
30–40	7	9,8	21,7	21613	19,3	96	9,8	209164	43417	28168
40–50	4	9,1	21,6	18764	20,6	63	15,9	162998	35341	20628
50–60	3	19,5	11,2	21445	19,6	14	16,0	139499	53259	8703
Итого*	82	6,8	23,9	26977	15,3	144	8,9	374163	89954	64517
Коэффициент корреляции рангов Спирмена		0,491	-0,153	-0,638	0,461	-0,610	0,501	-0,729	-0,577	-0,676

* В итоговой графе, за исключением количества регионов, приводятся средние значения.

и социальными условиями, складывающимися в отдельных регионах страны. Высокие доли занятых в неформальном секторе в Северо-Кавказском, Южном, Сибирском и Крымском федеральных округах (рис. 5).

Группировка регионов по доле занятых в неформальном секторе (табл. 1), выполненная авторами на основе официальных данных Росстата об экономической активности населения⁴, позволяет сделать вывод, что только три региона России характеризуются низким уровнем неформально работающих (менее 10%). В большинстве регионов России (в 65) неформальная занятость населения составляет 10–30% всех занятых. Высокий уровень (30–50%) неформальной занятости

в 11 регионах России и крайне высокий (более 50%) — в трех.

Низкий, средний или высокий уровень неформальной занятости населения отдельных регионов страны складывается под влиянием демографических, экономических и социальных факторов [3, 4].

Логично предположить, что уровень неформальной занятости непосредственно связан с ситуацией на местных рынках труда, возрастной структурой населения, уровнем жизни населения регионов, уровнем развития малого предпринимательства, инвестиционной привлекательностью региона и состоянием государственных финансов [5–7].

Для оценки влияния этих факторов на масштаб занятых в неформальной сфере были отобраны показатели, собираемые Росстатом на уровне отдельных регионов России. В качестве показателя возрастной структуры населения взята доля населения старше трудоспособного возраста в общей численности населения, в качестве индикаторов

⁴ Экономическая активность населения, 2016. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.05.2017) / Economic activity of the population, 2016. URL: <http://www.gks.ru> (accessed 04.05.2017).

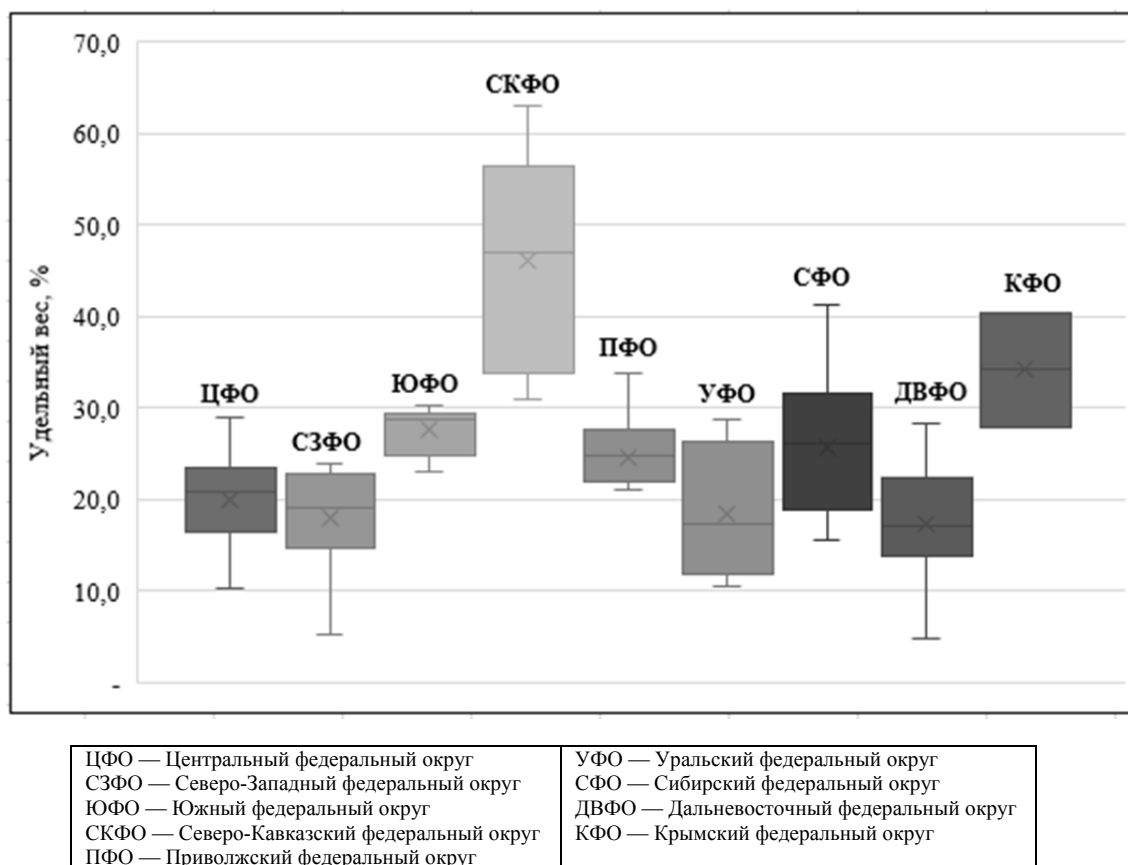

Рис. 5 / Fig 5. Вариация доли занятых в неформальном секторе экономики по федеральным округам России в 2015 г. / Variation of a share of employed in the informal sector of economy on the federal districts of Russia in 2015

Источник / Source: данные Росстата / the data of Rosstat.

* «Социально-экономическое положение федеральных округов, 2016». URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.05.2017) / "Economic and social situation of federal districts, 2016". URL: <http://www.gks.ru> (accessed 04.05.2017).

состояния местных рынков труда — уровень безработицы, показателями, отражающими уровень жизни населения, — среднемесячные среднедушевые денежные доходы, а также доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. В качестве показателя структуры доходов домашних хозяйств выбран показатель — процент доходов от предпринимательской деятельности в общей структуре доходов. Показателем развития малого предпринимательства выступило число малых предприятий на 100 тыс. чел. жителей. Индикаторами состояния экономики послужили валовой региональный продукт, а также объем инвестиций на душу населения. В качестве индикатора состояния государственных финансов был взят показатель поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет в расчете на душу населения региона.

С целью установления зависимости между показателями для каждой группы регионов были

рассчитаны средние значения перечисленных индикаторов, а также измерена их статистическая связь с показателем доли неформальной занятости с помощью коэффициента корреляции рангов Спирмена. Результаты вычислений представлены в табл. 2.

Для всех показателей, кроме доли населения старше трудоспособного возраста, связь с уровнем неформальной занятости оказалась статистически значимой при уровне $p \leq 0,05$.

Из этого следует сделать вывод, что рост или уменьшение доли лиц старше трудоспособного возраста не оказывают влияния на уровень неформальной занятости населения. А вот все остальные отобранные индикаторы тесно связаны с неформальной занятостью и определяют ее масштабы или, наоборот, существенно зависят от ее масштабов.

Прямая зависимость наблюдается между долей неформально занятых и уровнем безработицы: в регионах с низким уровнем неформальной занятости

безработица не превышает 3%, в регионах с очень высоким уровнем неформальной занятости уровень безработицы достигает почти до 20%.

Непосредственное влияние на неформальную занятость оказывает уровень жизни населения. Величина среднедушевых денежных доходов в благополучных регионах в 2 раза превышает средний уровень по России и в 2,5 раза уровень доходов в регионах с развитой неформальной занятостью. При этом следует отметить, что доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в благополучных регионах в 1,8 раза ниже, чем в целом по России и в 2,3 раза ниже, чем в регионах с большой численностью населения, занятого в неформальном секторе.

Существенная обратная зависимость наблюдается с уровнем развития малого предпринимательства. В регионах с низким и средним уровнями неформальной занятости число малых предприятий выше, чем в целом по России и составляет от 142 до 252 малых предприятий на 100 тыс. жителей. В регионах с самым высоким уровнем развития неформальной занятости этот показатель почти в 18 раз ниже и находится на уровне всего 14 малых предприятий на 100 тыс. чел. населения.

В структуре доходов в регионах с неформальной занятостью населения высока доля доходов от предпринимательской деятельности (почти 16%). Она в 5–7 раз выше, чем в регионах с низким и средним уровнем неформальной занятости.

Серьезно отстают регионы с высокой неформальной занятостью и в экономическом развитии. ВРП на душу населения в благополучных регионах достигает 984453 руб. В регионах с развитой неформальной занятостью он не достигает и 200 000 руб.

Крайне негативно отражаются масштабы неформальной занятости населения на собираемости налогов, сборов и иных платежей. Региональные бюджеты ежегодно недополучают значительные суммы. В 2015 г. в регионах с низкой долей неформальной занятости (до 10%) с каждого жителя поступило 214298 руб. налогов, сборов и платежей, а с высокой долей неформальной занятости (свыше 50%) — по-

чти в 25 раз меньше, всего 8703 руб. В среднем по России с каждого жителя в бюджет поступило 64517 руб. в виде налогов, сборов и платежей.

Таким образом, на сегодняшний день наиболее актуальными в сфере социально-трудовых отношений становятся вопросы сокращения масштабов неформальной занятости населения России и легализация занятости [8, 9]. Ситуация, когда значительная часть трудящихся не уплачивает налоги и обязательные платежи, но пользуется социальными благами, требует решения. Под руководством Министерства труда в субъектах Российской Федерации утверждены планы мероприятий, направленные на снижение неформальной занятости.

В проекте Торгово-промышленной палаты РФ «Принципы Стратегии экономического развития России до 2025 г.» от 13.01.2017⁵ предлагается ввести целевую систему сборов с фонда оплаты труда, которая позволит снизить долю неформальной занятости с 20,6%, существующих сегодня, до 10,3%. При этом бюджет получит доходы в размере 300 млрд руб.

Для решения проблемы неформальной занятости населения России необходимо принятие мер по сокращению безработицы в регионах, где ее масштабы велики, повышению уровня жизни и развитию малого предпринимательства.

Не стоит упускать из виду, что неформальная занятость имеет двойственный характер и при определенных условиях в небольших масштабах может оказывать и положительное воздействие на экономику и социальную сферу. Анализ этого влияния и оценка максимально допустимых масштабов неформальной занятости, когда она оказывает стабилизирующее воздействие, являются актуальными для дальнейшей разработки темы и принятия комплексных мер, направленных на снижение уровня неформальной занятости в стране.

⁵ Проект Совета ТПП РФ по промышленному развитию «Принципы Стратегии экономического развития России до 2025 г.». URL: <http://tpprf.ru> (дата обращения: 04.05.2017).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Салин В. Н., Глебова И. Ю., Долбик-Воробей Т. А. Занятость пенсионеров (статистический анализ) // Финансы: теория и практика. 2016. Т. 20. № 5. С. 58–66.
2. Нестеров А. Ю. Неформальная занятость как стратегия достижения финансовой устойчивости домохозяйства // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 18. С. 113–118.
3. Stepanova E. G. Analysis the trend of employment sector of the economy // Информационные технологии. 2014. № 2. С. 651–654.
4. Williams C. C. Beyond the formal economy: evaluating the level of employment in informal sector enterprises in global perspective // Journal of Development Entrepreneurship. 2013. Т. 18. № 4. С. 1–21.

5. Ахмадеев Д.Р. Институциональные условия неформальной занятости в современной России. М., 2015. 200 с.
6. Кашепов А.В., Сулакшин С.С., Малчинов А.С. Рынок труда: проблемы и решения: монография. М.: Научный эксперт, 2008. 232 с.
7. Чернышова М.И. Занятость как важнейший элемент рынка труда. Неформальная занятость: проблемный аспект // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2016. № 4 (20). С. 25–30.
8. Кубишин Е.С. Неформальная занятость в России: причины, последствия, возможности легализации. Гуманитарные экономические и правовые проблемы современного общества. Сборник научных трудов сотрудников. М., 2015. С. 136–147.
9. Цхададзе Н.В. Социально-экономические последствия развития неформальной занятости в России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 4. С. 102–112.

REFERENCES

1. Salin V.N., Glebkova I. Yu., Dolbik-Vorobej T.A. Employment of pensioners (statistical analysis). *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2016, vol. 20, no. 5, pp. 58–66. (In Russ.).
2. Nesterov A.YU. Informal employment as strategy of achievement of financial stability of a household. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya) = Bulletin of the University (State university of management)*, 2013, no. 18, pp. 113–118. (In Russ.).
3. Stepanova E. G. Analysis the trend of employment sector of the economy. *Informatsionnye tekhnologii = Information technologies*, 2014, no. 2, pp. 651–654. (In Russ.).
4. Williams C.C. Beyond the formal economy: evaluating the level of employment in informal sector enterprises in global perspective. *Journal of Development Entrepreneurship*, 2013, vol. 18, no. 4, pp. 1–21. doi: 10.1142/S1084946713500271.
5. Ahmadeev D.R. Institutional conditions of informal employment in modern Russia. Moscow, 2015. 200 p. (In Russ.).
6. Kashepov A.V., Sulakshin S.S., Malchinov A.S. Labor market: problems and decisions. Monografiya. Moscow: Nauchnyj ehkspert, 2008. 232 p. (In Russ.).
7. Chernyshova M. I. Employment as the most important element of labor market. Informal employment: problem aspect. *Chelovecheskij kapital i professional'noe obrazovanie = Human capital and professional education*, 2016, no. 4 (20), pp. 25–30. (In Russ.).
8. Kubishin E. S. [Informal employment in Russia: reasons, consequences, possibilities of legalization]. *Gumanitarnye ehkonomicheskie i pravovye problemy sovremennogo obshhestva. Sbornik nauchnykh trudov sotrudnikov. Moskva*, 2015, pp. 136–147. (In Russ.).
9. Tskhadadze N.V. Social and economic consequences of development of informal employment in Russia. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo univesiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Tver State University. Series: Economy and management*, 2015, no. 4, pp. 102–112. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Виктор Николаевич Салин — кандидат экономических наук, профессор Департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет, Москва, Россия
salvini@rambler.ru

Виктория Викторовна Нарбут — кандидат экономических наук, доцент Департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет, Москва, Россия
vvnarbut@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Viktor Nikolaevich Salin — Cand. Sci. (Econ.), Professor of the Accounting, Analysis and Audit Department, Financial University, Moscow, Russia
salvini@rambler.ru

Viktoriya Viktorovna Narbut — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Accounting, Analysis and Audit Department, Financial University, Moscow, Russia
vvnarbut@fa.ru